

"Я не возражаю, Асока, но это не в нашей власти. Мы просто должны набраться терпения". Асока нетерпеливо вздохнула и отвернулась. Оби-Ван коротко переглянулся с Падме и сказал: "Нам пора возвращаться. Берегите себя, сенатор".

Падме с трудом выдавила из себя прощальную улыбку, провожая их взглядом.

Зал Большого созыва Сената был огромен, и Падме часто чувствовала себя очень, очень маленькой. Обычно ей удавалось сохранять спокойствие, даже когда она выступала публично и в глубине души знала, что ее лицо расклеено на голоэкранах по всей Республике. Однако сейчас ей казалось, что все взгляды устремлены на нее, и от того, как это происходит - с пристальным вниманием или с похвалой, - нервы почти не менялись. Проходя по коридорам здания Сената от своего кабинета до репульсорного корабля на Набу, она получила не менее восемнадцати поздравлений с тем, что помогла схватить генерала Гривуса. Она, конечно, вежливо поблагодарила каждого, но, когда она уже сидела на своем месте в огромном зале, все, о чем она могла думать, - какой ценой?

Когда канцлер заговорил, его голос эхом пронесся через громкоговорители зала и через индивидуальные динамики на каждой капсуле. "Экстренное заседание Конгресса объявляется открытым. Мы собрали вас сегодня, чтобы обсудить судьбу генерала Гривуса, который был захвачен Республикой всего неделю назад на Набу. Гривус, как мы все знаем, является одной из величайших индивидуальных угроз Республике за всю нашу жизнь. Только за последний год он уничтожил бесчисленное множество цивилизаций, планет и общин по всей галактике. Мы собрались здесь, чтобы выслушать различные предложения о вариантах дальнейшей судьбы Гривуса".

Тут же Лотт Дод из Торговой Федерации выдвинул свою капсулу вперед. "Я предлагаю оставить Гривуса в живых. Если мы сможем заставить его говорить, он сможет предоставить Республике ценную информацию".

Аск Аак с Маластара также вывел свою капсулу в центр. "Я не согласен - Гривус должен быть казнен. Если он останется в живых, сепаратисты смогут собрать силы для нападения на Корусант, подобного которому мы и представить себе не можем".

"Они не смогут захватить Гривуса", - заявил Орн Фри Таа. "Его охраняют сотни клонов, а также джедаи!"

Вокруг раздались крики сенаторов.

"Джедаям никогда раньше не удавалось удержать Гривуса. Почему мы так уверены, что они смогут сделать это сейчас?"

"Гривус должен быть казнен!"

"Пусть сгорит!"

Долг зовет. Падме сделала глубокий вдох и толкнула свою капсулу вперед. "Разве мы не должны рассмотреть моральную сторону этого?" - сказала она, слушая, как ее голос отдается эхом. "Я согласна, что Гривус должен заплатить за свои преступления, но он военнопленный. Казнить его было бы аморально и несправедливо!"

Как обычно, она услышала знакомые крики, ругающие ее и осуждающие как предательницу. Она плотно сжала губы. Оскорбления, доносы - они всегда причиняли боль, и она ожидала, что так будет всегда, но она не откажется от своих моральных принципов в угоду общественным нормам и будет использовать свой голос, пока он у нее есть.

"Его нельзя оставлять в живых!" воскликнул Аск Аак. "Пока он жив, он представляет угрозу. Он должен быть казнен".

"Если его нужно убить, почему бы нам не сделать это с показом?" предложил Лотт Дод, очевидно, перейдя на другую сторону. "Давайте сделаем это и покажем в Голонете, чтобы поднять боевой дух!"

Падме стало дурно при этой мысли. Показать смерть вражеского командира всем гражданам Республики? Неужели Республика стала такой? Однако она не могла притвориться удивленной, когда предложение сенатора Дода вызвало возгласы согласия и аплодисменты. В Сенате все было как обычно.

"Порядок!" крикнул Мас Амедда. "Мы начинаем голосование по вопросу о казни генерала Гривуса. Пожалуйста, проголосуйте сейчас".

Падме посмотрела на обзорный экран своей капсулы. Предчувствуя, что ее голос будет потерян в меньшинстве, она нажала кнопку "не за".

Через несколько минут Мас Амедда снова заговорил. "Голоса приняты. Генерал Гривус будет казнен через два дня в двенадцать часов двенадцатьсот".

Падме сидела в своей капсуле и в ужасе качала головой. Республика - ее Республика - рушилась с каждым днем все больше и больше, и она была бессильна остановить это.

<http://tl.rulate.ru/book/111068/4198208>